

Продолжая традиции своего учителя Максима Грека, Курбский пишет о бедственном положении купцов и земледельцев, задавленных безмерными податями: «Купецкий же чин и земледелец все днесь узрим, како стражут, безмерными данми продаваеми и от немилостивых приставов влачими и без милосердия биeми, и овы дани вземше ины взимающе, о иных посылающе и иныя умышляюще».⁷⁰

Замечание Курбского об ужасном положении крестьян, как отметил Н. Е. Андреев, необычно для представителя XVI в., но эта «гуманная тенденция» не повторяется в других письмах того же автора, написанных им после побега.⁷¹ Она не повторяется вообще ни в одном из многочисленных произведений Курбского. Описав бедствия сословий, Курбский продолжал: «Таковых ради неистерпимых мук овым без вести бегуном ото отечества быти; овым любезныя дети своя, исчадия чрева своего, в вечныя работы продаваеми; и овым своими руками смерти себе умышляти».⁷²

Осторожный намек, оправдание измены «нестерпимыми муками» подтверждает тот факт, что ко времени составления своего второго послания Васьяну Курбский уже принял решение бежать в Литву.⁷³ Это обстоятельство объясняет нам как крайне резкий антиправительственный характер высказываний Курбского, так и то, что его послание не было отправлено в Псково-Печерский монастырь до бегства его автора в Литву.

Срок службы Курбского и его товарищей в Ливонии истек 3 апреля 1564 г. На смену им в Юрьев были назначены наместник боярин М. Я. Морозов и воеводы Ф. И. Бутурлин, М. Д. Морозов, Н. В. Борисов и князь И. А. Звенигородский.⁷⁴ К началу апреля в Юрьев приехали только «меньшие воеводы». Новый наместник М. Я. Морозов, переведенный в Юрьев из Смоленска, прибыл на службу с запозданием. Князь А. М. Курбский по неизвестным причинам оставался в Юрьеве в течение всего апреля.

30 апреля воевода Ф. И. Бутурлин известил царя о побеге боярина князя А. М. Курбского в Ливонию. Вместе с Курбским бежали служившие ему дети боярские С. М. Вешняков, Г. Кайсаров, М. Невклюдов, И. Н. Тараканов и др., всего 12 человек.⁷⁵ Бывший наместник Ливонии бежал за границу с крайней поспешностью: он оставил в Юрьеве жену и сына, бросил имущество, книги, бумаги и даже воинские доспехи, которые могли обременить его в пути.

Причиной такой спешки была весть о царской опале, тайно полученная Курбским из Москвы.⁷⁶

Царь не скрывал того, что Курбскому грозило наказание. Своим го-лцам в Литве он велел следующим образом объяснить причины бегства Курбского: «...учал государю нашему Курбский делати изменные дела, и государь был хотел его наказати, и он, узнав свои изменные дела, и государю нашему изменил».⁷⁷

⁷⁰ Там же, стр. 39.

⁷¹ N. Andreyev, *Kurb'sky's Letters...*, стр. 432.

⁷² РИБ, т. XXXI, стр. 398.

⁷³ Если бы Курбский писал свое послание из эмиграции, ему не пришлось бы прибегать к столь осторожным намекам.

⁷⁴ Разряды, л. 306.

⁷⁵ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 382; Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни, т. I Киев, 1849, стр. IV.

⁷⁶ Послания Ивана Грозного, стр. 10. «Аще ли же убоялся еси ложнаго на тыя речения смертнаго, от твоих друзей, сатанинских слуг, злодейственному солганию» и т. д. (там же, стр. 12).

⁷⁷ Наказ составлен около ноября 1565 г. (Сборник Русского исторического общества, т. 71 СПб., 1892, стр. 321)